

ФИНАНСЫ

Анализ инфляционной динамики в Российской Федерации на современном этапе

Analysis of Inflationary Dynamics in the Russian Federations at the Present Stage

DOI: 10.12737/2587-9111-2025-13-2-40-44

Получено: 3 марта 2025 г. / Одобрено: 12 марта 2025 г. / Опубликовано: 25 апреля 2025 г.

Юдина О.В.

Канд. экон. наук, доцент кафедры экономики и управления,
ФГБОУ ВО «Тульский государственный педагогический университет
им. Л.Н. Толстого»,
Россия, 300026, г. Тула, проспект Ленина, д. 125,
e-mail: PolyakovaOV2006@yandex.ru

Yudina O.V.

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,
Department of Economics and Management,
Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University,
125, Lenina St., Tula, 300026, Russia,
e-mail: PolyakovaOV2006@yandex.ru

Аннотация

В данном исследовании рассматриваются инфляционные процессы и тенденции, происходящие в современной российской экономике. Актуальность рассматриваемой тематики обусловлена очередным витком инфляционного ралли, начавшегося в 2022 г., затормозить и остановить которое прогнозы Банка России обещают не ранее 2027 г. Проведенный научный анализ включает в себя пошаговый разбор теоретических инфляционных факторов и рассмотрение практических аспектов подобной волатильности в драматических микро- и макроэкономических масштабах. К ключевым выявленным в исследовании проблемам можно отнести рассогласованность действий Правительства Российской Федерации, Министерства финансов Российской Федерации и Банка России. Также ставится вопрос о сложностях, с которыми сталкиваются финансовые посредники и хозяйствующие субъекты в условиях перманентной высокой инфляции, и ее распространении на якорные инфляционные ожидания централизованных и децентрализованных финансов. Это исследование направлено на анализ и обобщение жестких денежно-кредитных факторов, сопровождающих инерционный тормозной путь инфляции и способствующих бесшовному охлаждению экономики, выработку стратегий, нацеленных на таргетирование заявленных Банком России 4%. В итоговых результатах исследования обосновывается значимость роли Банка России как регулятора денежно-кредитной политики, акцентируются условия и основные меры реализации ДКП, а также выделяются их концептуальные проблемы. Исследование основано на анализе зарубежных и российских публикаций, а также на статистических выводах финансовых и статистических данных.

Ключевые слова: инфляция, инфляционные процессы, государство, цена, волатильность, ключевая ставка.

Abstract

This study considers inflationary processes and trends occurring in the modern Russian economy. The relevance of the topic under consideration is conditioned by the next round of inflationary rally, which began in 2022, and the Bank of Russia forecasts promise to slow down and stop it not earlier than 2027. The scientific analysis includes a step-by-step analysis of theoretical inflationary factors and consideration of practical aspects of such volatility in dramatic micro and macroeconomic mass-schemes. The key problems identified in the study include the lack of coordination of actions of the Government of the Russian Federation, the Ministry of Finance of the Russian Federation and the Bank of Russia. It also raises the question of the difficulties faced by financial intermediaries and economic entities in the conditions of permanent high inflation, and its extension to inflationary expectations of centralized and decentralized finance. This study aims to analyze and summarize the tight monetary factors accompanying the inertial braking path of inflation and contributing to the seamless cooling of the economy, to develop strategies aimed at targeting the Bank of Russia's stated 4%. The final results of the study substantiate the significance of the role of the Bank of Russia as a regulator of monetary policy, emphasize the conditions and main measures for the implementation of the DCP, and highlight their conceptual problems. The study is based on the analysis of foreign and Russian publications, as well as on the statistical conclusions of financial and statistical data.

Keywords: inflation, inflationary processes, government, price, volatility, key rate.

За последние несколько лет инфляционные процессы в российской экономике совершили стремительный рост, пробив психологическую отметку ключевой ставки в 21%. В Банке России считают, что официальная инфляция по итогам 2024 г. превысит 9,8%.

По статистическим данным, больше всего, а именно, на 22,1% за 2024 г., выросли цены на плодоовощную продукцию, чуть меньше на туристические услуги. Тарифы ЖКХ в июле 2024 г. выросли на 10% и в 2025 г. запланировано увеличение еще на 11,9%, таким образом, главным источником инфляции посредством роста тарифов государственных монополий фактически становится само государство. Свою лепту в раскручивающуюся спираль инфляционных процессов вносит рост стоимости железнодорожных перевозок, цены нефтепродуктов, повышение утилизационного сбора, немало способствующего разгону инфляции.

Вместе с тем положительная реальная ставка, т.е. ставка выше инфляции, была установлена уже больше года назад, но рост цен продолжился весь 2024 г., и в последние недели декабря он даже ускорился. Инфляция стала устойчивым агрессивным трендом в Российской Федерации. Показатель базовой инфляции сохраняется на уровне выше 8% с апреля 2024 г. Несмотря на все заверения и коммуникационные сессии Банка России, инфляционные ожидания корпоративного сектора и финансов домохозяйств также остаются достаточно высокими, и охлаждения в экономике не происходит.

После пика в декабре 2023 г., когда ожидаемая инфляция достигла 14,2%, в октябре 2024 г. инфляционные ожидания домохозяйств оценивали инфляцию на уровне 13,4%. На ноябрь 2024 г. инфляция составляла 8,88% год к году, а сезонно сглаженные темпы роста цен — около 10%. По оперативным данным Росстата, инфляция по состоянию на 9 декабря

2024 г. составила 9,32%. В начале декабря 2024 г. Центр макроэкономического анализа и краткосрочного прогнозирования повысил свой прогноз по годовой инфляции до 9,2%.

По мнению Банка России, рост цен уже нельзя объяснить только структурными изменениями в экономике: он является следствием усилившегося перегрева спроса, рост которого опережал темпы расширения предложения. Позиция мегарегулятора такова, что при дефиците трудовых ресурсов и высокой загрузке мощностей дальнейшая попытка сослаться на необходимость роста цен как условие структурной трансформации приведет экономику в опасное высокоинфляционное состояние, кроме того, создаст для экономики значительно больше проблем, чем преимуществ, т.е. из способа адаптации превратится в фактор, сдерживающий развитие.

Тематике анализа инфляции и инфляционных ожиданий посвящены исследования таких современных авторов, как С.Ю. Глазьева, М.В. Ершова, В.Д. Свечнова, О.С. Сухарева и З.Ф. Шарифьяновой [1–5]. Обзор последних работ данных исследователей показывает комплексный подход к анализу причин и тенденций инфляционных процессов, акцентирует внимание на различных аспектах антиинфляционной политики и ее корреляции с экономическим ростом страны в условиях санкций и неопределенности.

Ключевая ставка как инструмент денежно-кредитной политики Центрального банка в экономике сохраняется на высоком уровне уже на протяжении более года, однако замедления инфляции не наблюдается. Повышение ключевой ставки до 21% превысило психологический уровень в 20%, именно такую ставку Банк России устанавливал в феврале 2022 г. При этом регулятор сохраняет приверженность цели по инфляции в 4%. Несмотря на значительное повышение ключевой ставки, инфляция в 2024 г. вдвое выше цели, но, по мнению Банка России, это не означает, что ключевая ставка не работает, без ее повышения инфляция была бы намного больше. Кроме того, регулятор приводит ряд факторов, из-за которых реакция инфляции на повышение ключевой ставки стала менее выраженной.

Первый — это инерция инфляционных ожиданий из-за того, что инфляция уже четыре года значительно превышает целевой уровень. В 2021 г. инфляция составила 8,39% при цели в 4%, в 2022 г. инфляция — 11,94%, в 2023-м — 7,42%, в 2024 г. инфляция превысила 9%. Чем дольше инфляция отклоняется от цели, тем меньше население и компании верят в ее возврат к низким уровням. Это отражается на дальнейшем поведении: стремлении потреблять, инвестировать или сберегать.

Второй фактор — это влияние стимулирующей бюджетной политики, в том числе как рычага получения кредитов тех граждан и компаний, доходы и выручка которых растут благодаря бюджетным расходам.

Третий — это группа факторов на стороне банковского сектора. Послабления в рамках регулирования позволяли банкам агрессивно наращивать кредитование, не беспокоясь о необходимости поддерживать более ликвидную структуру активов и о дополнительном наращивании буферов капитала.

Четвертый — сказывается неточность в выстраивании Банком России коммуникации с рынком. Прогноз предполагал снижение ставки вслед за замедлением инфляции, но многие восприняли его так, что ставка будет снижаться в любом случае. Это мотивировало и население, и бизнес не снижать спрос на кредиты. Как результат, одновременная реализация стимулирующей налогово-бюджетной политики и сдерживающей денежно-кредитной политики выразилась в устойчивой инфляции на фоне высокой ключевой ставки.

Несмотря на это, Банк России полагает, что уже в ближайшие месяцы можно ожидать замедления роста корпоративного кредитного портфеля, уменьшения его вклада в рост совокупного спроса. Это, опять же по расчету ЦБ РФ, приведет к замедлению текущей инфляции, а затем мы должны увидеть перелом в показателях годовой инфляции. Следует отметить, что Банк России не попадает в таргет по инфляции уже пятый год подряд и в последнем среднесрочном прогнозе отказался от идеи достигнуть цели в 2025-м. Это неизбежно сказывается на инфляционных ожиданиях — экономические агенты вполне естественно корректируют свои ожидания в условиях тотального роста цен. То, насколько сильно растут инфляционные ожидания, зависит и от доверия населения Центральному банку, и от последовательности денежно-кредитной политики.

Среди экономистов объектом постоянных дискуссий является достоверность отражения индекса Росстата размеру реальной инфляции. Данный показатель крайне важен и актуален, поскольку расчеты динамики роста ВВП, реальных доходов населения, других макроэкономических показателей базируются на значении именно официальной инфляции. В случае некорректной демонстрации реальной ситуации официальной инфляцией все коррелируемые с ней показатели будут в лучшем случае нетранспарентны, а в худшем ошибочны и вредны для экономического развития страны. Одной из самых известных альтернатив индексу Росстата является индекс РОМИР, который, в отличие от первого, учитывает динамику цен только на продукты питания, лекарства, бытовую химию и средства персон-

нального ухода, детское питание, корма для животных. Таким образом, согласно РОМИР рост цен с января 2022 по июль 2024 г. составил 76%, а инфляция по Росстату за тот же период — 26,3%. Анализируя подобные данные, в зависимости от методик расчетов, показатели инфляции могут дифференцироваться в сотни процентов. Данный аргумент является в конечном счете веским доводом к тезису, что у каждого своя личная инфляция, т.е. своя потребительская корзина товаров и услуг, которыми пользуется конкретный человек или хозяйствующий субъект.

Для детального анализа причин и факторов высокой инфляции в России и их триггеров необходим таргетинговый подход, позволяющий выявить и обусловить причины и тенденции макроэкономических процессов. Одним из важнейших объектов исследования в инфляционном контексте является ценовая динамика, для точного измерения которой используются такие ключевые показатели, как дефлятор ВВП, индекс потребительских цен, а также индекс цен производителей. Дефлятор ВВП учитывает совокупное изменение цен в экономике, а индекс потребительских цен учитывает изменение цен на широкий набор потребительских товаров и услуг. В свою очередь, индекс цен производителей используется для формирования дефлятора ВВП и характеризует изменение отпускных цен российских производителей, без учета импортных товаров, во времени на сопоставимые виды товаров при неизменной структуре отгрузки, таким образом, оценивает инфляцию предложения. Все измерители показывают дифференцированные значения инфляции, поскольку отражают различные товарные и ценовые срезы. Наиболее распространенным и широко применимым является индекс потребительских цен, на который ориентируется Банк России при реализации денежно-кредитной политики.

Текущая инфляционная ситуация за последний год, позволяющая проанализировать инфляционную динамику роста цен на товары и услуги, а также на категории продовольственных и непродовольственных товаров, представлена на рис. 1.

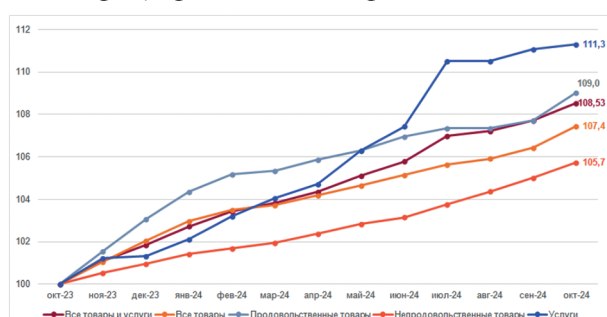

Рис. 1. Инфляция на товары и услуги в период с 01.10.2023 по 01.10.2024 [6]

Согласно представленным на рис. 1 данным в октябре 2024 г. инфляция (индекс потребительских цен по товарам и услугам) ускорилась до 8,53% в годовом измерении: быстрее всего росли цены на услуги (+11,3%) и продовольственные товары (9,0%), а рост в категории непродовольственных товаров оказался лишь 5,7% [7].

Оперативные данные Росстата за ноябрь позволяют оценить годовую инфляцию в ноябре на уровне 8,97%, таким образом, ускорение в ноябре отражено прибавкой 0,44 п.п. [8]. По итогам ноября, цены могли вырасти примерно на 1,52%, т.е. в годовом выражении такой рост составляет около 20%, что является беспрецедентным рекордным месячным приростом за последние 2,5 года.

Рассмотрим самый известный инструмент, направленный на борьбу с инфляцией, а именно, ключевую ставку. В обычных условиях, без сильного давления определенных значимых факторов, ключевая ставка является эффективным инструментом корректировки траектории инфляции. Общие данные ретроспективного анализа показывают, что с помощью ключевой ставки ЦБ РФ удавалось за определенный период влиять на темп инфляции. Тренд повышения ключевой ставки с 2023 г. не оказывает ожидаемого влияния на инфляцию: превышение ключевой ставки над наблюдаемым уровнем годовой инфляции составляет около 12 п.п. по итогам ноября, а инфляция только ускоряется. Процентный канал денежно-кредитной политики не выполняет свои функции вследствие высокой доли государства в экономике и слабой согласованности действий правительства и Банка России. Дальнейшее запланированное в прогнозе Центрального банка ужесточение денежно-кредитной политики увеличит стоимость обслуживания государственного долга и новых государственных заимствований, поставит на грань выживания коммерческие предприятия, ориентированные на рынок, а не на государство, стремительно сократит частные инвестиции и демотивирует бизнес-активность.

Следующая группа инфляционных факторов является монетарной. Номинальное изменение ВВП и денежной массы представлено на рис. 2.

Данные рис. 2 позволяют сделать следующие выводы: в период с 2017 по 2021 г. номинальный рост ВВП составлял в среднем около 10% в год, но уже в 2022–2023 гг. данный показатель составил 12,6% в год. Увеличение денежной массы с 2017 по 2021 г. происходило в среднем на 11,5% в год, а в 2022–2023 гг. составило уже 21,9% в год. За 10 месяцев 2024 г. денежная масса выросла на 10,7%, при этом в 2022 и 2023 гг. наибольший прирост денежной массы при-

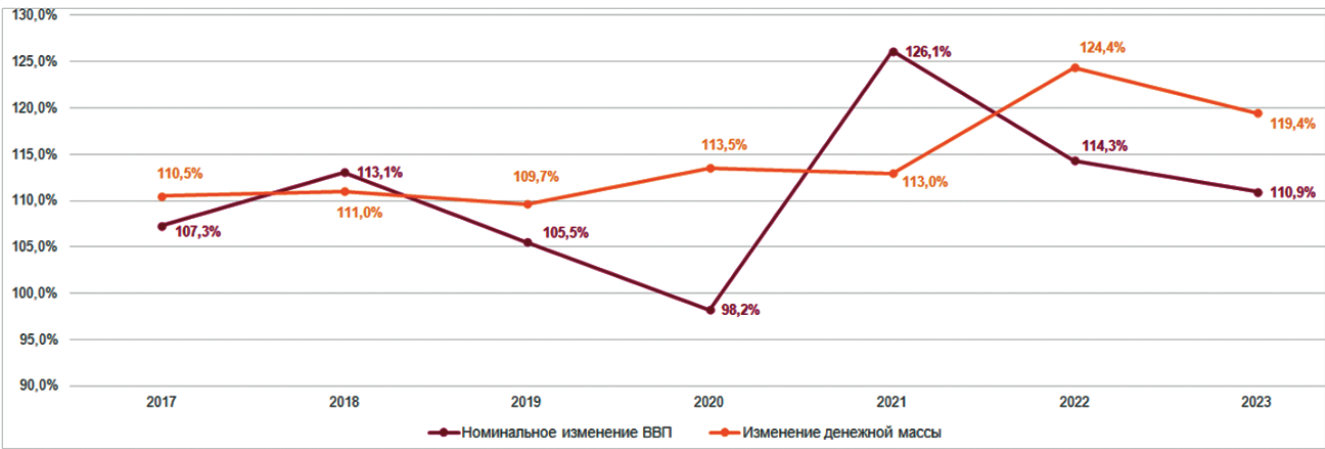

Рис. 2. Номинальное изменение ВВП и денежной массы в период с 2017 г. по 2023 г. [6]

ходился именно на декабрь: +7,2% и +6,3% к ноябрю соответственно 2022 и 2023 гг.

Изменения денежной массы возможны вследствие использования трех возможных каналов: кредитного, фискального и валютного. Кредитный канал представляет собой непосредственное предоставление банками заемных средств физическим лицам или предприятиям в наличной или безналичной форме. Фискальный канал характеризуется операциями с суверенными фондами и государственным долгом. Посредством валютного канала происходит покупка и продажа иностранной валюты реальному сектору, но роль и значимость данного канала потеряла прежнюю актуальность после 2000-х гг.

Возросшие темпы роста объемов кредитования корпоративного сектора наблюдаются со времен пандемии коронавируса. По итогам 2023 г., совокупный объем выданных кредитов юридическим лицам увеличился на 26%. С 2017 по 2022 г. кредиты нефинансовым организациям росли среднегодовым темпом 10%, финансовым организациям — 16%, ИП — 12%. По итогам 2023 г. темпы прироста кредитного портфеля нефинансовых организаций превысили эти средние темпы на 14 п.п., финансовых организаций — на 20 п.п., ИП — на 30 п.п.

Более высокие средние темпы роста кредитования физических лиц в период 2017–2023 гг. обусловили увеличение их доли в общем объеме кредитов физических и юридических лиц на 5 п.п. в 2023 г. по сравнению с 2017 г. [9].

По итогам 2023 г., совокупный объем выданных кредитов физическим лицам увеличился на 23%. В 2024 г. сохраняются повышенные темпы роста кредитования корпоративного сектора и автокредитования.

Наибольшие изъятия из ФНБ в последние два года производились в декабре 2022 г. и декабре 2023

года для покрытия дефицита федерального бюджета. Это привело к наиболее ощутимому увеличению денежной массы именно в данные периоды. На финансирование дефицита бюджета в 2024 г. планировалось изъять из ФНБ 1,3 трлн руб., что также привело к очередному витку инфляции.

К факторам роста цен со стороны спроса относятся: рост доходов населения, слабая и неустойчивая перспектива перехода на сберегательную модель поведения населения и наращивание государственных расходов. Реальные располагаемые денежные доходы населения (РРДН) увеличивались в 2022 г. на 4,5%, в 2023 г. — на 5,8%. Средний темп роста РРДН в первых трех кварталах 2024 г. составил 8,5%. Основным драйвером роста РРДН является увеличение реальных заработных плат (+9,9% за 9 месяцев 2024 г.) и поддержка со стороны рекордно низкого уровня безработицы и высоких прибылей корпоративного сектора.

Согласно опросу населения ЦБ, незначительно меньшая часть населения полагает, что сейчас не самое лучшее время для того, чтобы делать сбережения, но по сравнению с январем 2024 г. сберегательные настроения немного улучшились. Вместе с тем количество граждан, имеющих сбережения, по-прежнему невелико: о наличии сбережений указали 35% респондентов, у 62% их нет.

Наращивание государственных расходов происходит по различным направлениям вследствие того, что государство является основным и непосредственным источником спроса на отдельные виды услуг и товаров. Предполагаемое увеличение расходов федерального бюджета в 2024 г. составило 11,6% к 2023 г.

Основными значимыми факторами роста цен со стороны предложения являются: индексация тарифов ЖКХ и естественных монополий; увеличение

пошлин и акцизов, рост утильсбора; неурожай (сокращение посевных площадей, погода) по ряду культур, рост цен на внешних рынках продовольствия; дефицит предложения по некоторым видам товаров, таких как сливочное масло и яйца; рост внутренних издержек бизнеса вследствие роста налогов, увеличения зарплат, увеличения процентных платежей.

Ценовые ожидания домохозяйств и корпоративного сектора по-прежнему стабильно растут, несмотря на все коммуникационные инструменты Банка России.

В целом в 2024 г. не наблюдалось большого отклонения вверх курса от траектории инфляции, поэтому данный фактор не оказывал существенного давления на цены. Введение последнего пакета санкций против Газпромбанка привело к отклонению среднемесячных значений курса от инфляции вверх. Сохранение повышенных значений курса доллара может приводить к эффекту переноса и ускорению инфляции за счет удорожания импорта, однако в начале декабря 2024 г. курс скорректировался вниз и на сегодняшний день риски для инфляции со стороны курса умеренные.

Эффект переноса может усугубляться изменением мировых цен и повышенной инфляцией в дружественных странах, из которых идут большие им-

портные потоки. Например, инфляция в Турции достигает 48,6%, в Казахстане — 8,5%, в Индии 6,2%.

Таким образом, все рассмотренные в исследовании факторы прямо или косвенно привели к раскручиванию инфляционной спирали, которая начала формироваться в 2020–2023 гг. и привела к тому, что инфляционные тенденции стали ключевой угрозой для национальной экономической безопасности. Каждый макро- и микроэкономический процесс в России подвергается устойчивому негативному воздействию губительной инфляции. Кроме того, инфляционные риски напрямую влияют и на финансовую безопасность государства и на уровень доверия ему населения и бизнеса. Качество и рост инвестиционного климата России зависят от того, насколько успешной и последовательной является антиинфляционная политика Центрального банка и согласованность его действий с Правительством РФ.

Подводя итоги исследования, можно отметить, что правильно и вовремя установленный диагноз и причины «инфляционной» болезни государства возможно правильно «вылечить» и устранить, располагая всей совокупностью грамотных инструментов антиинфляционной политики и денежно-кредитного регулирования.

Литература

1. Глазьев С.Ю. О механизмах реализации целей национального развития России в условиях смены технологических мирохозяйственных укладов [Текст] / С.Ю. Глазьев // Научные труды Вольного экономического общества России. — 2021. — Т. 230. — № 4. — С. 66–70.
2. Ершов М.В. Российская экономика в условиях новых санкционных вызовов [Текст] / М.В. Ершов // Вопросы экономики. — 2022. — № 12. — С. 11.
3. Свечнов В.Д. Антиинфляционная политика государства [Текст] / В.Д. Свечнов, К.Г. Коновалова // Modern Science. — 2022. — № 5-3. — С. 85–88.
4. Сухарев О.С. Распределение инструментов монетарной политики по целям развития [Текст] / О.С. Сухарев, О.Н. Афанасьева // Общество и экономика. — 2022. — С. 5–28.
5. Шарифьянова З.Ф. Оценка влияния инфляции на экономику России [Текст] / З.Ф. Шарифьянова, А.А. Ухаткина, Б.А. Винник // Экономика и управление: научно-практический журнал. — 2024. — № 1. — С. 44–50.
6. Ассоциация российских банков. — URL: <https://arb.ru> (дата обращения: 11.02.2025).
7. Индекс потребительских цен (ИПЦ) в РФ (г/г). — URL: <https://ru.investing.com/economic-calendar/russian-cpi-1180> (дата обращения: 01.02.2025).
8. Федеральная служба государственной статистики. — URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/11189> (дата обращения: 12.01.2025).
9. Центральный банк РФ. — URL: <https://cbr.ru> (дата обращения: 08.02.2025).

References

1. Glaziev S.Y. On the mechanisms for implementing the goals of Russia's national development in the context of changing technological world economic structures. Nauchnye trudy Vольnogo ekonomicheskogo obzhestva Rossii [Scientific papers of the Free Economic Society of Russia], 2021, no. 4, pp. 66–70. (in Russian)
2. Ershov M.V. The Russian economy in the context of new sanctions challenges Voprosi ekonomiki [Economic issues], 2022, no 12, pp. 11–13. (in Russian)
3. Svechnov V.D., Konovalova K.G. Government's anti-inflationary policy Modern Saens [Modern Science], 2022, no. 5-3, pp. 85–88. (in Russian)
4. Suharev O.S., Afanasieva O.N. Allocation of monetary policy instruments by development goals. Obzhestvo i ekonomika [Society and economy], 2022, pp. 5–28. (in Russian)
5. Sharifyanova Z.F., Ukhatkina A.A., Vinnik, B.A. Assessment of the impact of inflation on the Russian economy Ekonomika i upravlenie: nauchno-prakticheskiy zhurnal [Economics and Management: a scientific and practical journal], 2024, no. 1, pp. 44–50. (in Russian)
6. Assotsiatsia rossiyskikh bankov [Association of Russian Banks]. URL: <https://arb.ru> (accessed 11 February 2025).
7. Index potrebitelskikh tsen (IPTs) v RF. URL: <https://ru.investing.com/economic-calendar/russian-cpi-1180> (accessed 1 February 2025).
8. Federal State Statistics Service. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/11189> (accessed 12 January 2025).
9. Zentral'niy Bank RF. [The Central Bank of the RF]. URL: <https://cbr.ru> (accessed 08 February 2025).